

К. А. ГОРБУНОВ— ПОРТРЕТИСТ БЕЛИНСКОГО

Статья Натальи Э ф р о с

Несмотря на громадную популярность, которой пользовался в последние годы своей жизни Белинский, читатели-современники, если они не принадлежали к литературно-журнальным кругам Петербурга 1840-х годов, не знали черт лица знаменитого критика. Первый печатный портрет Белинского появился лишь десять лет спустя после его смерти в журнале «Иллюстрация» 1858 г.¹ Однако это первое печатное изображение Белинского представляло собой такой грубый, искаженный вариант одного из сохранившихся его портретов, что и отдаленно не напоминало его облика.

Публикация портрета вызвала возмущение друзей критика, выступивших с протестом в печати. «В 20 номере „Русской иллюстрации“, — писал в «Современнике» П. И. Панаев, — помещен полнотипажный портрет (будто бы) Белинского. Считаю долгом объявить, что это не портрет, а неудачная фантазия, не имеющая никакого сходства с покойным, которого мы знали коротко и близко. Мы посоветовали бы редактору быть поосмотрительнее в такого рода случаях»². Редактор «Иллюстрации» В. Р. Зотов не обошел молчанием выпада Панаева. «...Я не знал лично Белинского, — указывал он в своем ответе «Современнику», — хотя в его время вступил на литературное поприще. Но, храня в душе своей глубокую благодарность за жестокий и справедливый отзыв его о первом моем стихотворном произведении и доброе слово о первой повести, я считаю себя счастливым, что мог познакомить читателей „Иллюстрации“ с чертами лица писателя, которым гордится наша литература. „Современник“ нашел, что портрет не похож и советует быть осторожным. В чем? спросим мы в свою очередь».

При жизни Белинского портрета его не было в продаже; его даже не рисовали в карикатуре, как редакторов „Современника“. По смерти критика еще труднее было достать верное его изображение, и мы получили его совершенно случайно. Думаем, что все искренние почитатели Белинского будут нам, напротив, благодарны за это. Явившись после „Современника“ в журнальном мире, наша газета ставит себе в заслугу то, что она дала читателям портрет Белинского и вид его могилы. Это могло бы прийти в голову и журналу, уверяющему в своем уважении к знаменитому критику»³.

Разумеется, на долю Зотова выпала мало благодарная задача защищать напечатанный в «Иллюстрации» не вполне грамотный и несхожий полнотипажный рисунок, выдаваемый за портрет Белинского. И все же слова Зотова не лишены истины. Число прижизненных портретов критика было на самом деле крайне ограничено. Не осталось даже дагерротипного снимка с Белинского, хотя в его время дагерротип получил уже довольно широкое распространение. Что касается друзей критика, то они действительно к моменту появления неудачного портрета в «Иллюстрации» еще ничего не сделали для популяризации немногих из существовавших изображений писателя. Лишь год спустя Ф. И. Иордан, по их инициативе, выгравировал портрет Белинского для первого собрания его сочинений, но гравюра, датированная 1859 г., была приложена к XII тому этого собрания, вышедшему в свет только в 1862 г.

Мы не знаем, чем объяснить, что образ знаменитого критика, связанного личным знакомством с рядом художников (в частности, с Карлом Брюлловым), так мало отражен в живописи. Как бы то ни было, известны только три портретиста, делавшие портреты Белинского с натуры: студент Межевого института Н. Мартынов, Е. А. Языкова и К. А. Горбунов. Но поскольку первые два являются не более чем любителями-дилетантами, — Горбунова следует рассматривать как единственного портретиста Белинского.

Горбунов делал портреты Белинского несколько раз. Известны следующие портреты критика, им исполненные:

1. Акварель, 1838 г.
2. Рисунок, 1843 г.
3. Автолитография с этого же рисунка, 1843 г.
4. Портрет маслом, изображающий Белинского на смертном одре, 1848 г.
5. Автолитография 1843 г., дорисованная на другой день после смерти Белинского, 1848 г.
6. Портрет маслом, 1871 г.

Жизнь и творчество К. А. Горбунова очень мало изучены. Серьезное внимание Горбунов начинает привлекать только в советское время. Выходец из народа, человек богато одаренный природой, певец и живописец, создавший целую портретную галерею замечательных русских людей 1840-х годов, портретист Белинского, Герцена, Кольцова, Тургенева, Лермонтова, Гоголя и ряда других выдающихся современников, со многими из которых, как и с Белинским, его связывала личная дружба, — Горбунов естественно вызывает интерес советских исследователей. Однако появившиеся до сих пор работы о нем⁴, как и настоящая статья, освещают лишь отдельные эпизоды из его биографии, и Горбунов — художник и человек еще ждет своего исследователя.

* * *

Кирилл Антонович Горбунов (1822—1893), с 1851 г. академик портретной живописи, был земляком Белинского, крепостным чембарских помещиков Владыкиных, с которыми Белинский находился в отдаленном родстве. Когда и при каких обстоятельствах произошло знакомство Белинского с Горбуновым, не установлено. В легенде, сложившейся на родине художника, рассказывается, будто Белинский увидел Горбунова еще мальчиком в имении Владыкиных, угадал его талант и помог юноше переехать в Петербург, получить «вольную» и поступить в Академию⁵. Рассказ этот мало достоверен. Белинский был в Чембаре последний раз в 1830 г., когда Горбунову исполнилось всего лишь восемь лет. Трудно предположить, что к этому времени способности ребенка, несмотря на действительно очень раннее его развитие, уже настолько обнаружались, чтобы обратить на себя внимание. Более вероятно, что Белинский познакомился с юным художником позднее, в Москве, где с 1836 г. Горбунов находился среди учеников Московского художественного класса⁶. По чьей инициативе был отдан туда Горбунов и имел ли к этому отношению Белинский, мы не знаем. Материалы архива Художественного класса дают лишь очень скудные сведения о пребывании в нем Горбунова. По правилам класса, существовавшего на средства «Общества любителей художеств», за счет каждого члена Общества могли обучаться бесплатно один-два ученика. Указания на то, кто платил за учение Горбунова, в документах класса мы не нашли. В списках членов Общества отсутствуют и фамилия Владыкиных — «господ» Горбунова. Между тем судьба его, как крепостного, не могла решаться помимо них.

У помещиков Владыкиных практиковалась посылка дворовых мальчиков в Москву для обучения ремеслам. В письмах к Белинскому брата его Константина Григорьевича есть указание на то, что в октябре 1834 г. в Москву были отправлены из Владыкина 10—12 мальчиков⁷. Не лишено вероятия, что среди них мог быть и Горбунов. Возможно также, что его привезла в Москву его барыня М. А. Владыкина, переехавшая туда со всем семейством в конце того же 1834 г.⁸ По свидетельству Буслаева, бывавшего у Владыкиной в 1835—1836 гг., он встречал там Белинского⁹. вполне правдоподобно, что здесь, в московском доме Владыкиных, Белинский впервые увидел и заинтересовался одаренным подростком.

В литературе о Белинском имя Горбунова появляется не ранее 1838 г. Однако к этому времени мы уже видим «Киришу» (так называл Горбунова и сам Белинский и его друзья) среди интимно близких людей критика. К 1838 г. относится первый портрет Белинского, сделанный Горбуновым. Это одна из наиболее ранних работ художника, и самое появление ее служит доказательством существовавшей между ними близости. Шестнадцатилетний ученик Художественного класса, каким был тогда Горбунов, едва ли располагал возможностью делать портреты вне узкого круга лиц, с которым он непосредственно соприкасался. Их близость подтверждается и рядом других фактов. В том же 1838 г. Горбунов рисует Кольцова, с которым, очевидно, познакомился у Белинского. В письмах поэта к Белинскому, начиная с этого времени, имя Горбунова упоминается рядом с именами людей из ближайшего окружения критика¹⁰. Летом 1838 г., отправляясь к Бакунину в Премухино, Белинский берет с собой Горбунова: «Спешу тебя уведомить, что Белинский, Боткин, Лангер и маленький живописец все отправились в гости в деревню к Бакунину», — сообщает С. Т. Аксаков сыну Константину 1 июля 1838 г.¹¹ Не вызывает сомнения, что под «маленьким живописцем» здесь подразумевается Горбунов. О Горбунове, как о человеке очень близком Белинскому, говорят в письмах к критику П. Д. Козловский, В. П. Боткин, А. Я. Кульчицкий, Н. Г. Белинский¹².

Биографы Белинского отмечают дружеские чувства его к Горбунову. Действительно, рассеянные в письмах критика упоминания о художнике проникнуты большой теплотой и симпатией к нему. Несмотря на разницу лет и интеллектуального уровня, в отношении Белинского к Горбунову нет ни тени покровительства или менторства. Он обращается с ним, как заботливый старший брат или старший товарищ. Белинского привлекала в художнике даровитость его натуры. В письме к В. П. Боткину от 11 декабря 1840 г., жалуясь на одиночество среди окружавших его в Петербурге людей, Белинский пишет: «Несмотря на свое еще детство, мне Кириша ближе, чем они <петербуржцы>—я вижу в нем семя благодати божьей» («Письма», II, 191).

Расположению Белинского к Горбунову немало способствовало, несомненно, и бесправное положение юноши. Известно, как болезненно воспринимал Белинский российскую крепостную действительность и какое сочувствие в особенности возбуждала в нем участь крепостной интеллигенции. В юности критику случалось подолгу гостить в богатом имении Владыкиных — владельцев Горбунова. По словам автора книги о молодом Белинском, он хорошо знал: «быт <...> этого помещичьего дома, набитого челядью, живущего беззаботной „обломовской“ жизнью рядом с сотнями крепостных рабов»¹³. Будущее крепостного художника «господ Владыкиных» не могло не внушать Белинскому беспокойства. Не менее тревожно было и настоящее Горбунова. Получив доступ к художественному образованию, Горбунов в качестве крепостного человека постоянно находился под угрозой быть лишенным возможности продолжать его. В недавно вышедших работах о художнике, на основе новонайденных архивных документов, исследователи излагают историю его борьбы за освобождение, закончившейся, как известно, получением Горбуновым «вольной». Эту борьбу исследователи связывают с намерением Горбунова перейти для усовершенствования в живописи в Петербургскую Академию художеств, двери которой оказались для него закрытыми, так как Академия не разрешала приема крепостных¹⁴. Архивные материалы Художественного класса показывают, что борьба началась еще раньше и имела свою московскую предисторию. Руководители класса, организованного, как учреждение полулюбительского типа, добивались превращения его в официальное учебное заведение, в той или иной форме связанное с Академией. И хотя это произошло лишь в 1843 г. — уже в 1837 г. новое положение о классе, применительно к порядкам Академии, предлагает принимать «для образования молодых художников» только лиц «свободных званий»¹⁵. Таким образом, с первых же лет обучения Горбунов не был уверен в прочности своего положения. Обнаруженное нами в архивных фондах письмо директора класса М. Ф. Орлова к помещице Горбунова М. А. Владыкиной служит яркой иллюстрацией тех условий, в которых находился и сам живописец и другие крепостные ученики художественных учебных заведений.

Приводим полностью этот документ.

Сего 29 мая 1839-го года. Москва

Милостивая государыня

Марфа Андреевна,

Я долго не имел чести отвечать на ваше письмо единственно потому, что ожидал публичной выставки произведений Художественного класса и чтобы вместе уведомить вас, милостивая государыня, о мнении моем на счет Горбунова и о успехах его.

Вся московская публика, удостоившая класс своим посещением, общим приговором единогласно <1 нрзб> и торжественно признала, что Горбунов и Бодри занимают первое место между нашими учениками; но Бодри трудится уже 5 лет и имеет слишком 20 лет от роду, а Горбунов весьма молод и не более 3-х лет ходит к нам в класс.

Следовательно и тут выгода остается на стороне Горбунова. Вслед за публичкой я вместе с профессором произношу такой же приговор и сверх того могу еще засвидетельствовать о добром поведении, об усердии и вообще о благородных склонностях Горбунова. Все это побуждает меня, милостивая государыня, просить убедительно вас об освобождении Горбунова. Теперь он начал вместе со своими товарищами <2 нрзб> готовить картины <2 нрзб> для Академии Художеств. Другие как вольные ученики получают вероятно медали и похвальные листы, а он, несчастный, будучи крепостным, по положению Академии отстранен будет от всяких наградений и вероятно <в>падет в горесть и уныние.

Поверьте мне, милостивая государыня, не вольность испортит его нравственность, но отчаянье, ибо талант столь отменный не может <1 нрзб> существовать в рабстве. Умилостивьтесь к нему и пришлите ему отпускную, которую я буду держать у себя сколько вам будет угодно.

С истинным почтением и с полною надеждою на благодетельное сердце <ваше> имею честь пребывать, милостивая государыня, ваш покорнейший слуга <М. Ф. Орлов>¹⁶.

Из письма Орлова явствует, что Владыкина не соглашалась отпустить юношу, мотивируя свой отказ «заботой» об его нравственности («не вольность испортит его нравственность», — пишет Орлов, очевидно парируя такое утверждение помещицы). Аргументы Орлова не имели успеха. В течение двух лет еще (до 31 марта 1841 г.) Владыкина не освобождала Горбунова, отделяясь, по выражению В. П. Боткина, «равными экивоками и притворными шутками» от просьб художника¹⁷.

В эти мучительные для Горбунова годы неизвестности и опасений за свое будущее, он, конечно, находил большую моральную поддержку у Белинского. Достаточно вспомнить замечательные слова критика о «звании человека», сказанные в письме к В. П. Боткину, чтобы представить себе каким живительным должно было быть для юноши общение с Белинским. «Ты знаешь, — пишет в этом письме Белинский, — имеет ли для меня какое-либо значение звание человека — и только скот попрекнет тебя кулечеством, Кудрявцева и Красова — семинарством, Кирюшу — лакейством» (Горбунов был сын дворового. «Письма», II, 197). Переехав в конце 1839 г. в Петербург, сам еще не устроенный на новом месте, перегруженный работой, Белинский не забывает о Горбунове. В письмах к В. П. Боткину он постоянно спрашивается о «Кирюше», интересуется ходом его переговоров с Владыкиной, радуется всему (как, например, знакомству художника с Гоголем), что может быть для него полезным («Письма», II, 45). Он зовет Горбунова в Петербург, а по приезде художника еще больше сближается с ним. Одно время они живут даже в одном доме. Мы уже приводили свидетельство Белинского о том, как дорожил он обществом Горбунова среди чуждых ему петербуржцев. И здесь, как и в Москве, Белинский вводит художника в литературную среду, помогает ему завязать нужные знакомства и связи. Вскоре он уже с удовлетворением сообщает Боткину, что «Кирюша начинает подыматься на ноги, пустился в знать: рисует портрет Всеволожского, познакомился с его женою (через Языкова) и рисует портреты с ее родни; представлялся Одоевскому, Жуковскому, который хочет писать к его барыне» («Письма», II, 193). Такое же желание выразил и В. Ф. Одоевский, о чем свидетельствует сохранившаяся записка к нему художника¹⁸.

Белинский оказывал Горбунову поддержку и в печати. Первое выступление художника с публичным показом своих работ в марте — апреле 1839 г. было встречено

восторженным отзывом «Московского наблюдателя», редактировавшегося Белинским. В отчете о выставке в Московском художественном классе, где экспонировались картины Горбунова, анонимный рецензент журнала писал:

«В последние дни внимание Москвы было обращено на выставку картин в Московском Художественном классе, и мы спешим сказать несколько слов об этом интересном предмете. Художественный класс, учрежденный несколькими любителями изящного и руководствуемый тремя академиками, доказывает своими быстрыми успехами, какая благодарная почва русская душа, с какой изумительной скоростью возрастают и зреют на ней не только посеянные и тщательно развиваемые, но и едва как бы невзначай брошенные семена. Не простых, хотя и искусных в материальной стороне искусства, ремесленников, а талантов, подающих надежды, и не ученические, а мастерские произведения, выставлены в зале „Художественного класса“. Из них особенное внимание заслуживают витрины молодого художника г. Горбунова, подающего блестящие надежды в будущем. Пища с натуры, ученики „Художественного класса“ при старании быть верными оригиналу, стараются еще внести в копию и свою мысль, им одним принадлежащую, — и вот с этой-то точки зрения должно смотреть на все их картины, г. Горбунова преимущественно, потому что оригинальная, самобытная и прекрасная мысль ярче чем у других высказывается в его произведениях. Портреты его отличаются удивительным сходством с оригиналами. В них уловляется жизнь, а не только черты лица»¹⁹.

Для каждого начинающего художника такой отзыв был бы чрезвычайно важен, но трудно переоценить все значение его для крепостного художника, для которого общественное признание — успех в работе, очень часто являлся, помимо всего прочего, и путем к свободе²⁰, и не случайно в приведенном выше письме Орлова просьба об освобождении Горбунова подкрепляется ссылкой на одобрение, которое получили горбуновские картины у публики.

Цитированная статья о выставке в Художественном классе напечатана без подписи. Автор ее не установлен. Но высказанные им взгляды на портретную живопись соответствуют взглядам самого Белинского, также требовавшего от портрета не только внешнего сходства с оригиналом, но и характеристики портретируемого лица. «Уметь списать верно портрет, — писал критик, — есть уже своего рода талант, но этим не оканчивается все. Обыкновенный живописец сделал очень сходно портрет вашего знакомого; сходство не подвергается ни малейшему сомнению в том смысле, что вы не можете не узнать сразу, чей этот портрет, а все как-то недовольны им, вам кажется будто он и похож на свой оригинал и не похож на него. Но пусть с него же снимет портрет Тыранов или Брюлов — и вам покажется, что зеркало далеко не так верно повторяет образ вашего знакомого, как этот портрет, потому что это будет уже не только портрет, но и художественное произведение, в котором схвачено не одно внешнее сходство, но вся душа оригинала» (XI, 98).

Не расходитя автор анонимной статьи с Белинским и в оценке Горбунова как художника. Ряд высказываний критика о горбуновских работах разного времени свидетельствуют о весьма положительном отношении его к творчеству молодого живописца. «Сегодня Кирюша, оставшись наедине <...> подал мне твой портрет, — пишет он Боткину, — <...> портрет твой удался, ты на нем как живой — вся душа твоя, твои глаза и грустно-любовно сжатые губы — страх хотелось поцеловать...» («Письма», II, 266).

«Портрет Грановского вышел у Горб<у>нова»²¹ чудо из чудес, — говорит он в письме к Герцену, — твой, о Герцен, очень похож, но никому не нравится. Это не ты, — ты должен быть весел <...> Портрет Натальи Александровны; прелесть; я готов был бы украсить его, если бы представился случай. Как хорош портрет Щепкина! Слеза, братец мой, чуть не прошибла меня, когда я увидел эти старые, но прекрасные с их старостью черты. Мне показалось, будто он, друзьяка, сам вошел ко мне <...>» («Письма», III, 95).

Подготавливая в 1846 г. к печати посмертное издание стихотворений Кольцова, Белинский прилагает к изданию портрет поэта, сделанный Горбуновым, а в своей статье «О жизни и сочинениях Кольцова», предпосланной книге, говорит о «поразительном сходстве этого портрета (снятого в 1838 г.) с оригиналом» (X, 291).

В письмах к Боткину в октябре — декабре 1840 г. он упоминает о «Мадонне» Бронзино, копировавшейся тогда Горбуновым, восхищаясь одновременно и подлинником и копией. «Его <Горбунова> копия с Мадонны Бронзини, — говорит он, — измучила меня наслаждением» («Письма», II, 177).

Белинский делал Горбунову и дружески «заказы» на портреты. Некоторые из горбуновских работ были исполнены по инициативе критика. Так, тоскуя в Петербурге по московским друзьям, Белинский писал Боткину: «образ свой, образ шли скорее. Садись, сажай Кирюшу и — шли. Да нельзя ли уж и Кудрявцева, Каткова <...> милого Грановского» («Письма», II, 69).

В следующем письме он повторяет эту просьбу: «похлопочи <...> скорее о своей, Каткова и Кудрявцева физиономиях» («Письма», II, 94)²². Когда у Краевского умерла жена (апрель 1842 г.), Горбунов, по просьбе Белинского, пишет портрет покойной. «...я, — рассказывает в письме к Боткину Белинский, — написал <...> записку Кирюше. Добрый Кирюша, который давно уже бросил портреты, чтобы отличаться на экзамене, часов в 9 явился к нему <Краевскому> и, когда я пришел, увидел его у стола, подле тела с палитрой и кистью — портрет удался» («Письма», II, 298).

Воспоминания современников рисуют в привлекательных чертах нравственный облик Горбунова. «Это был, — рассказывает мемуарист, — человек честный, чистой души и добрый»²³. Сохранившаяся переписка Горбунова 1840-х годов показывает его человеком целеустремленным, страстно отдающимся своему призванию: «Искусство всегда питало мою душу, — говорит он в письме к художнику П. А. Захарьину (22 ноября 1844 г.), — но теперь оно согревает еще более ее. Это уже не мечта, а самое дело. В настоящее время я тогда только живу, когда работаю <...> Моя жизнь получила смысл, которого я прежде не видел...»²⁴. Занятия живописью Горбунов делит с занятиями музыкой — пением. В одном из писем он приводит список разученных им романсов русских композиторов (Глинки, Варламова, Билибина и др.) с характерными пометами против отдельных вещей — «пою с любовью», «пою с душой»²⁵. По свидетельству цитированного мемуариста, «голос его был молодой, звучный, громкий и приятный»²⁶.

То немногое, что мы в настоящее время знаем о Горбунове, не позволяет со всей конкретностью определить характер и степень влияния Белинского на формирование личности и дарования художника. Вместе с тем невозможно предположить, чтобы длительная и тесная близость с великим критиком не оказала глубокого воздействия на молодого живописца. Вероятно, Белинскому в какой-то мере обязаны горбуновские портреты своей исключительной простотой и реализмом. Художник избегает всякой эффектности, не дает никаких лишних аксессуаров, он стремится выявить лишь внутренний облик, духовный склад портретируемого им человека. И, быть может, не случайно, как отмечают советские исследователи, расцвет творчества Горбунова падает на 1840-е годы — годы близости с Белинским и его кругом²⁷. Во всяком случае можно смело сказать, что в судьбе художника дружба с Белинским сыграла решающую роль. Мы видели, что Белинский вводит его в литературную среду; благодаря Белинскому он получает возможность войти в общение с людьми, составлявшими цвет русской культуры эпохи, запечатлеть их образы и выполнить тот труд, который обеспечил ему заслуженное место в истории русского портретного искусства.

* * *

Первый портрет Белинского был сделан Горбуновым, как указано выше, в 1838 г. Это акварель (погрудная, $\frac{3}{4}$ вправо, размером 20 × 24 см), не подписанная и не датированная. Автор и дата определяются на основании пометы на оборотной стороне рисунка, сделанной рукой В. П. Боткина, которому принадлежала акварель²⁸. После смерти В. П. Боткина (1869 г.) портрет находился у М. П. Боткина, у которого его видел А. Н. Пылин, упомянувший это изображение критика в своем труде о нем²⁹. В 1877 г. М. П. Боткин передал портрет в Публичную библиотеку (Ленинград), где он хранится и до настоящего времени. В отчете Библиотеки за 1877 г. акварель значится в рубрике художественных приобретений, «заслуживающих особенного упоминания»³⁰.

Портрет 1838 г. исполнен в мягких тонах. Белинский изображен на нем еще совсем молодым, почти юношей, с неправильными, но приятными чертами лица, высоким лбом, с задумчивыми голубыми глазами, и на всем облике критика лежит печать большого внутреннего изящества (см. воспр. «Лит. наследство», т. 55, вклейка, стр. VIII).

Несмотря на существование приведенных печатных сведений о портрете, он был впервые опубликован А. И. Кондратьевым лишь в 1924 г.³¹

Неизвестен отзыв о портрете ни самого Белинского, ни кого-либо из современников. Сам художник в письме к П. М. Третьякову 1871 г. (см. ниже) отозвался о портрете, как об юношеской, недостаточно зрелой работе, хотя по его словам он и «был набросан ловко и имел сходство». Пыпин оставил поэтому вопрос о сходстве портрета открытым. А. И. Кондратьев решил его положительно, сличив горбуновскую акварель с другим акварельным портретом Белинского, сделанным в том же 1838 г. студентом Межевого института Мартыновым. Эта акварель была опубликована впервые в 1881 г.³² и оставалась неизвестной Пыпину, книга которого вышла в свет в 1876 г. Сравнивая обе акварели, нельзя не согласиться с А. И. Кондратьевым, что «сходство обоих портретов очевидно. Разница только в том <...>, что портрет работы К. Горбунова сделан не дилетантом-учеником, а настоящим художником-портретистом»³³.

С горбуновского портрета П. А. Брюлловым была снята копия для А. Н. Пыпина. Она хранится в Музее Пушкинского дома в Ленинграде.

Следующим в хронологическом порядке изображением Белинского, сделанным Горбуновым, является портрет 1843 г. Не исключено, впрочем, что в промежутке между 1838 и 1843 гг. художник исполнил еще один портрет Белинского, до нас не дошедший. Из переписки критика с родными мы узнаем, что в 1840 г. он прислал в Чембар Ф. С. Ивановой свой портрет³⁴. Едва ли это могла быть одна из двух указанных акварелей 1838 г., принадлежавших: первая — В. П. Боткину, вторая — П. Д. Козловскому. Речь идет, видимо, о каком-то неизвестном нам портрете. Автором его, скорее всего, мог быть Горбунов, в тот период особенно близкий Белинскому.

Горбуновский портрет Белинского 1843 г. — один из самых распространенных портретов писателя. Пыпин называл его «почти единственным известным портретом критика»³⁵. И действительно, другие прижизненные его портреты появляются в печати значительно позднее³⁶.

Портрет исполнен Горбуновым карандашом и в литографии (поясн., $\frac{3}{4}$ вправо, разм. 24 × 19 см; воспр. см.: «Лит. наследство», т. 55, стр. 19 и т. 56, стр. 77). Рисунок подписан и датирован художником. На литографии, очень точно повторяющей рисунок, сохранена только подпись. По указанию Пыпина, литография была сделана в том же 1843 г., что и рисунок, или около того же времени. На листах обозначено, что они отпечатаны в «Литографии Главного управления путей сообщения и публичных зданий (под дирекцией К. Поля)». Горбуновские литографии печатались в ограниченном количестве экземпляров, в продажу не поступали и предназначались лишь для близких и друзей. Количество выпущенных листов с портретом Белинского было также очень невелико. Таким образом, существование литографированного портрета Белинского 1843 г. не опровергает сказанного выше, что до 1858 г. портреты критика не были известны широкому кругу его читателей.

В историю русской литографии Горбунов вошел как выдающийся литограф. Исполненные им листы отличаются большим мастерством. По утверждению исследователя, среди литографий Горбунова портрет Белинского «едва ли не лучшая»³⁷.

Карандашный оригинал портрета 1843 г. находится теперь в Третьяковской галерее. Ранее он принадлежал М. А. Языкову. «В настоящее время <1880 г.>, — рассказывает последний, — у меня хранится <...> портрет Белинского, писанный карандашом юным художником в конце 30-х гг. <sic!>, а ныне почтенным академиком К. А. Горбуновым...»³⁸

Горбуновский портрет Белинского 1843 г. — первый из портретов критика, воспроизведенный в печати. С него был сделан упомянутый выше искаженный полиптиаж в «Иллюстрации» (см. воспр.: наст. том, стр. 359), а затем много копий и подражаний. Из ранних публикаций портрета следует отметить прекрасное

литографированное повторение его в «Русском Художественном листке» Тимма 1862 г., № 29). В подписи под портретом указано, что это воспроизведение рисунка с натуры, сделанного в 1843 г.

Карандашный оригинал портрета 1843 г., несмотря на то, что он находится в Третьяковской галерее, в каталогах которой он значился с 1896 г., и на цитированное свидетельство Языкова и указание Тимма, остался неизвестным организаторам выставки в память Белинского (1898 г.). Это явилось источником неверных сведений по иконографии Белинского, проникших в литературу. В предисловии к альбому выставки, изданному К. А. Фишером, издатель указывает, что литография 1843 г. была будто бы исполнена Горбуновым с его же оригинала маслом, хранящегося в Радищевском музее в Саратове³⁹. Между тем портрет маслом, о котором идет речь, был написан Горбуновым только в 1871 г. (см. ниже). Не знал о рисунке и Венгеров и почти дословно повторил это неправильное указание в объяснении к литографии при публикации ее в собрании сочинений Белинского. «Портрет, — пишет Венгеров, — первоначально был написан масляными красками (находится в Саратове, в Радищевском музее), и уже с него Горбунов изготовил портрет, исполненный в литографии Главного управления путей сообщения под дирекцией Поля» (III, 552).

На портрете 1843 г., единственном из портретов Белинского, сделанном с натуры, где он изображен в зрелом возрасте, еще здоровым, в период расцвета своей деятельности, художник стремится передать своеобразие облика Белинского. Это очень индивидуальное лицо человека напряженного умственного труда, с тонкими, строгими чертами, но, быть может, несколько холодным взглядом. Суждение Белинского об этом портрете, как и об акварели 1838 г., неизвестно. Не выяснены и обстоятельства, при которых был исполнен портрет.

Мы отмечали, как высоко ценил Белинский умение Горбунова схватывать сходство. Это достоинство художника подчеркивалось и в цитированном отзыве о его работах в «Московском наблюдателе». Высокого мнения о Горбунове как портретисте были Герцен, Анненков, Боткин, Краевский и другие его современники, весьма положительно отзывавшиеся о его работах. Горбуновский портрет Белинского 1843 г. такой положительной оценки современников не получил. По словам Кавелина, «литография художника Горбунова не отличается сходством, а только напоминает Белинского»⁴⁰.

Известно очень резкое суждение о портрете И. С. Тургенева: «Портрет Белинского, — пишет он, — дает о нем понятие неверное. Срисовывая его черты, художник почел за долг воспарить духом и украсить природу и потому придал всей голове какое-то повелительно-вдохновенное выражение, какой-то военный чуть не генеральский поворот, неестественную позу, что вовсе не соответствовало действительности и нисколько не согласовывалось с характером и обычаем Белинского»⁴¹. Тургенев не назвал имени критикуемого художника. Это позволило Венгерову высказать предположение, что писатель имел в виду не подлинный горбуновский портрет, а искаженное его повторение, сделанное Борелем и изданное Мюнстером⁴². На борелевском портрете, который Кавелин назвал «безобразнейшей переделкой»⁴³, Белинский изображен с усами, но без бороды, как он никогда не носил, с галстуком, франтовато повязанным бантиком поверх высокого, подпирающего подбородок, воротника. — «Нам теперь начинает казаться, — пишет Венгеров, — что замечание Тургенева „о чуть не генеральском повороте“ головы Белинского на портретах относится именно к литографии Мюнстера, так как в портрете Горбунова особенного „генеральства“ нет» (V, 580). Хотя мнение Тургенева действительно очень субъективно и трудно обнаружить «генеральство» в чертах, которые придал Белинскому Горбунов, все же предположение Венгерова, ничем не обоснованное, мы считаем неубедительным. Нет оснований поэтому сомневаться в правильности утверждения Пыпина, что «портрет, о котором говорит Тургенев (<...> сделан был (<...>) К. А. Горбуновым», тем более, что борелевская литография была известна Пыпину⁴⁴.

Таким образом, приходится признать, что портрет, долгое время остававшийся единственным известным портретом Белинского, по утверждению друзей критика, не точно передавал его облик.

Однако суровый приговор, вынесенный Тургеневым и Кавелиным этой работе Горбунова, был вынесен ретроспективно: и Тургенев и Кавелин писали о несходстве портрета много лет спустя после смерти Белинского. При непосредственном сравнении портрета с живым Белинским создавалось иное впечатление. «С Белинским в театре в Харькове сидел я рядом, — писал М. И. Ильенко В. М. Лазаревскому 23 ноября 1846 г., — не говорил с ним ничего, но наблюдал его: очень похож с портретом, только от дороги загорел и по портрету кажется выше должен быть ростом»⁴⁵. В письме не сказано, о каком именно портрете Белинского идет речь, но это несомненно горбуновский портрет 1843 года — единственное из существовавших в то время изображений Белинского зрелого возраста. В литографском своем варианте оно могло быть известно в провинции.

Помимо двух перечисленных, Горбунов сделал также портрет критика на смертном одре (см. воспр.: «Лит. наследство», т. 56, стр. 189). Этот портрет известен только по фотографии, теперь тоже затерянной, снятой в 1856 г. для П. А. Ефремова с подлинника, находившегося у М. В. Белинской. «Отыскал я, — рассказывает П. А. Ефремов, — <...> вдову Белинского. Жила она тогда <1856 г.> кастеляншей в Марьинском <sic!> Институте». М. В., по словам Ефремова, показала ему портрет критика: «А вот, говорит, портрет: „Белинский для гробу“. Я знал об этом портрете: К. А. Горбунов написал масляными красками Белинского, уже мертвого. Я попросил позволения снять фотографию с портрета; она разрешила. Потом моя фотография много раз воспроизводилась. Пришлось мне, однако, и ее продать Фельтену со всеми другими гравюрами, эстампами и т. д.»⁴⁶

Впервые фотография была воспроизведена литографически в «Русском художественном листке» Тимма (1862, № 29). С этой же фотографии в 1875 г. художник Л. А. Серяков сделал гравюру для «Русской старины»⁴⁷. Очень хорошее фототипическое воспроизведение снимка дано в каталоге выставки в память В. Г. Белинского. В каталоге указано: «раскрашенная фотография А. Deveria, 1856 г., единственный экземпляр, сделанный для П. А. Ефремова, с оригинала, писанного масляными красками К. А. Горбуновым на другой день кончины Белинского. Оригинал хранится у дочери Белинского О. В. Бензи»⁴⁸. Выставка была открыта к пятидесятилетию со дня смерти Белинского, к этому времени вдовы критика уже не было в живых, а дочь его, к которой после смерти матери перешел портрет, с 1860-х годов жила за границей. Таким образом, это изображение Белинского оказалось за пределами России. Местонахождение портрета в настоящее время неизвестно.

А. Н. Пыпин указывает, что одновременно с портретом Белинского на смертном одре Горбунов сделал еще одно изображение Белинского, представляющее собой несколько измененный вариант портрета 1843 г. Не трогая лица в целом, художник пририсовал к нему усы и бороду, какие Белинский носил в последние годы жизни. Венгеров в пояснениях к публикации портрета в собрании сочинений Белинского пишет: «Горбунов, <...> ничего не изменяя в самом портрете 1843 г., где у Белинского нет ни усов, ни бороды, добавил их на экземпляре литографии. В этом измененном виде портрет был снова (должно быть около 1858г.) налитографирован в литографии Главного управления дирекции путей сообщения (Поля), а затем награвирован Иорданом» (IV, 573). Все наши попытки отыскать указанную Венгеровым литографию 1858 г. оказались безрезультатными. Ни в одном из хранилищ Москвы и Ленинграда мы ее не нашли. Упомянутый о ней нет также ни в труде Пыпина, ни в цитированной выше статье С. П. Виноградова о литографиях Горбунова, ни в «Словаре русских литографированных портретов»⁴⁹. Повидимому, и в данном случае, как и при описании портрета 1843 г., Венгеров не совсем точен, и такой литографии вообще не существовало. Это подтверждает и приведенное Венгеровым название литографии, в которой будто бы были отпечатаны листы: оно полностью совпадает с обозначенным на портрете 1843 г. Между тем на литографских работах Горбунова более поздних лет такое обозначение не встречается⁵⁰. Не принял ли Венгеров лист 1843 г. с внесенными после смерти Белинского карандашными изменениями за новую литографию?

Н. В. Некрасов, много занимавшийся иконографией Белинского, полагает, что Горбунов внес карандашные изменения в один из экземпляров своей литографии.

1843 г.⁵¹ С этого экземпляра в 1859 г. Ф. Иордан награвировал портрет для первого собрания сочинений Белинского, приложенный к XII тому этого собрания (см. воспр.: «Лит. наследство», т. 55, стр. 205). Возможно, впрочем, что Горбунов переделал не один, а несколько экземпляров, предназначая переделку для близких покойного.

Грановский в письме к жене из Петербурга писал: «Вчера утром мы похоронили Белинского. Горбунов сделал очень хороший портрет, который я вам привезу»⁵². Едва ли Грановский имел в виду портрет Белинского на смертном одре, сделанный тогда же. Он был написан маслом, и нет указаний на то, что с него была снята копия. Оригинал же, как мы отметили, принадлежал вдове критика.

Кроме приведенного свидетельства Грановского, других упоминаний современников об этом портрете Белинского мы не знаем. Правда, существует рассказ М. А. Языкова, что горбуновский портрет был выбран для первого собрания сочинений Белинского по желанию П. В. Анненкова, но весь рассказ Языкова относится к рисунку Горбунова 1843 г., и не ясно, что же выбрал Анненков — подлинник или вариант⁵³. Венгеров, сопоставляя горбуновский портрет 1848 г. с рисунком Языковой, справедливо указывает, что «такого вида, собственно, Белинский никогда не имел. Тогда, когда он отпустил бороду и усы, болезненное лицо его сравнительно с 1843 г. очень осунулось, черты лица заострились» (IV, 573).

Документальных объяснений, чем была вызвана такая искусственная переделка портрета 1843 г., мы не нашли. Наиболее вероятно, что портрет дорисовывался Горбуновым для печати, и мысль о публикации портрета Белинского возникла, по видимому, тотчас же после смерти критика. Перед художником стояла, таким образом, задача впервые познакомить широкие круги русского общества с обликом умершего писателя. Естественно, что его нужно было показать полным сил, а не изуренным болезнью, каким он был в последние годы жизни и каким изображен на портрете Языковой. По этим соображениям, вероятно, в основу и был положен горбуновский портрет 1843 г., а чтобы сделать лицо Белинского старше и приблизить изображение к последнему периоду его жизни, и была произведена указанная дорисовка. Но все это, разумеется, только предположения. Цензурные условия того времени не позволили, очевидно, осуществить задуманное издание. Лишь в 1859 г. портрет, как указано, появляется в гравюре Иордана. Местонахождение горбуновского оригинала, с которого гравировал Иордан, неизвестно⁵⁴.

В 1879 г. с этой гравюры В. М. Васнецовым был написан маслом портрет Белинского для Дашковского собрания Румянцевского музея в Москве⁵⁵. Местонахождение васнецовского портрета также в настоящее время неизвестно. Равным образом не обнаружен и оригинал, воспроизведенный Венгеровым в собрании сочинений Белинского.

В конце 1870 г., после двадцати двух с лишним лет, Горбунов снова приступает к созданию портрета Белинского. На этот раз он исполняет его в масляных красках (поясн., $\frac{3}{4}$ вправо, 70,5 × 58,5 см, овал). Портрет этот до последних лет был сравнительно мало известен. Правда, Пыпин в своем перечне изображений Белинского упомянул его, отметив и более позднее происхождение вещи, чем рисунок и литография 1843 г. Указал Пыпин и место хранения портрета (ко времени появления книги Пыпина он находился в Третьяковской галлерее). Однако, как и в отношении горбуновской акварели 1838 г., свидетельство Пыпина осталось незамеченным позднейшими исследователями, и в литературу по иконографии Белинского портрет вошел с неправильной датировкой, как работа, предшествовавшая литографии 1843 г., для которой она будто бы послужила оригиналом (см. выше). Обнаруженные нами в архиве Третьяковской галлерей и в ИРЛИ письма Горбунова дают возможность точно установить время написания портрета (самим художником он не датирован и не подписан) и историю его возникновения.

Портрет был сделан в 1870—1871 гг. по заказу П. М. Третьякова, одной из задач собирательской деятельности которого было, как известно, создание коллекции изображений выдающихся деятелей русской культуры. Из письма Горбунова от 18 октября 1870 г. следует, что Третьякова связал с ним Н. Н. Ге, незадолго перед тем исполнивший скульптурный бюст Белинского, также приобретенный Третьяковым.

Приводим текст писем Горбунова.

⟨Петербург, 18 октября 1870 г.⟩

Милостивый государь
Павел Михайлович!

Профессор Николай Николаевич Ге передал мне Ваше поручение, чтобы я написал портрет для Вашей Галлерей, Виссариона Григорьевича Белинского, которое поручение я и принял, о чем имею честь Вас известить, что портрет начат и с особенным удовольствием им буду заниматься.

С истинным почтением имею честь быть готовый к услугам Вашим

Академик Кирилл Антонович Горбунов

Октября 18-го 1870.

С.-Петербург. Вас. Остр. 7 линия, дом № 48⁵⁶

В начале 1871 г. Горбунов сообщает Третьякову, что портрет уже значительно подвинулся вперед.

⟨Петербург, 5 января 1871 г.⟩

Милостивый государь
Павел Михайлович!

Извините, что я тотчас же не отвечал на Ваше любезное письмо⁵⁷, совершенно по не зависящим от меня причинам. Очень и очень сожалею, что Вы в бытность Вашу в Петербурге заехали ко мне так неудачно для меня. Благодарю Вас за Ваше полное ко мне доверие в деле портрета Белинского; это более всего возбуждает всю мою энергию в исполнении самого строгого требования в воспроизведении этой личности. Все праздники я тружусь над портретом Белинского и по мере того он все более и более воскресает в моей памяти. На счет же портрета, рисованного мною еще в детстве с Белинского, т. е. я-то еще тогда был ребенком, хотя он набросан ловко и имел сходство, но далеко не может служить материалом для портрета более серьезного. Во всяком случае я посоветовался об этом с Н. Н. Ге, которому я доверяю в этом деле, как человеку, который с портретом Белинского повозился и изучил его по маске, и, конечно, может быть дельным судьей в этом⁵⁸. И самое дело производимого портрета подтверждает мой выбор; он с того времени, как Вы видели, ушел далеко вперед, и труд, кажется, увенчается полным успехом. Сегодня в первый раз я показал его Ге. Вероятно Н. Н. Ге Вам сообщит. Все личности, которые знали Белинского, я постараюсь созвать и представлю на их суд. Портрет Кольцова, который Вы видели у меня, рисованный акварелью мною с натуры покойного А. В., принадлежит не мне, почему я не имею на него права продать. Так как этот портрет остался единственный, то я хочу с него воспроизвести в натуре масляными красками, что считаю святой обязанностью для себя; так как его хорошо помню и материал для этого очень хорош⁵⁹.

С истинным почтением имею честь быть Вашим покорнейшим слугою

К. Горбунов

1871 г. января 5-го СПб.

Мы видим, что Горбунов отнюдь не повторил механически в красках свой карандашный рисунок 1843 г., как это склонен был думать Пыпин, назвавший портрет 1871 г. «новым повторением прежнего». Перед художником стояла почетная, но трудная задача дать впервые настоящий исполненный маслом портрет Белинского, предназначенный для национальной русской картинной галлерей, и он подошел к работе с пониманием всей ее ответственности. Он отказывается взять за основу свой портрет Белинского, рисованный с натуры, что, повидимому, советовал ему Третьяков. Этот портрет, сделанный еще в детстве (речь идет очевидно об акварели 1838 г., исполненной Горбуновым в шестнадцатилетнем возрасте), он считает недостаточно зрелым для подлинного или, как он говорит, «портрета более серьезного». Он не доверяет одной своей памяти. Он прислушивается к советам людей, лично знавших

Белинского, к указаниям Ге, изучившего лицо Белинского, работая над его скульптурным портретом.

В феврале 1871 г. в Петербург приезжает Тургенев. Горбунова связывало с писателем давнее и дружеское знакомство. Еще в 1846 г. художник делал его портрет⁶⁰. К 1850-м годам относится «состязание певцов», происходившее на квартире Тургенева между Горбуновым и Л. М. Жемчужниковым, описанное последним⁶¹. Из письма Горбунова к П. В. Анненкову мы узнаем, что художник спешит воспользоваться присутствием Тургенева, чтобы выслушать его замечания и суждения о портрете.

⟨Петербург, 21 февраля 1871 г.⟩

Милостивый государь
добрейший Павел Васильевич!

Сегодня я дожидался к себе весь день Ивана Сергеевича Тургенева, так как он обещался заехать ко мне в этот день, но не был. Меня крайне огорчает мысль, что он не будет иметь время заехать взглянуть портрет Белинского по краткости его пребывания в Петербурге и так, как уже он был без меня, заметил и мне передал его замечания⁶². После его замечания я внимательно трудился над портретом и теперь судьба зависит от взгляда Ивана Сергеевича, потому именно, что г. Третьяков, который мне заказал портрет, вполне доверяет приговору Ивана Сергеевича. Сверх того мне бы самому лично хотелось утешиться в своем труде и послушать мнение и взгляд человека многоуважаемого. Те характерные черты, которые может припомнить Иван Сергеевич в портрете Белинского, могут вызвать в моей памяти оригинал и дать смелость передать их в портрете. Сам я хорошо помню Белинского, но я его помню во всех его видах жизни. Помню его в спорах, как орла, помню его не в духе, печального от нужды и разных неудовольствий, помню его доброго и кроткого, как ангела, чаще всего он мне является последним, т. е. кратким.

В настоящем виде, как есть теперь портрет, мне кажется похожим, т. е. напоминающим мне Белинского. Но ведь мое мнение только для меня.

Потому я Вас и прошу, добрейший Павел Васильевич, не поймаете ли свободную минуту у Ивана Сергеевича, чтобы затащить ко мне его, так как Вы с ним часто бываете вместе. Чем прêmного обяжете любящего Вас и преданного

К. Горбунова

Воскресенье 21 февраля 1871 года.

Адрес мой по 7 линии дом № 48-й Силича⁶³

По словам художника, Третьяков поставил судьбу портрета в зависимость от «приговора» Тургенева. Мы помним отрицательное суждение Тургенева о горбуновском портрете Белинского 1843 г. Это суждение было высказано в воспоминаниях писателя о Белинском, опубликованных в 1869 г., и должно было быть тогда еще очень свежо в памяти современников. Надо думать, что и Третьяков хорошо знал этот отзыв Тургенева. Знал его, вероятно, и Горбунов. Вот почему ему было особенно важно показать свою работу писателю.

Анненкову удалось, повидимому, исполнить просьбу Горбунова. Тургенев дважды был у него, о чем художник и пишет Третьякову, одновременно извещая его об окончании портрета.

⟨Петербург, 3 марта 1871 г.⟩

Милостивый государь
Павел Михайлович!

Портрет Виссариона Григорьевича Белинского кончен. У меня был два раза Иван Сергеевич Тургенев, первый раз без меня и рассматривал портрет при дочери моей, которая и передала его замечания, на что, конечно, я и обратил все мое внимание, и после чего он был 28 февраля в воскресенье, где и выразил полное удовольствие, найдя портрет похожим; и по его выражению «чем больше смотрю, тем больше похож» и взгляд, сделанный мягче, чем на рисунке с натуры, ему нравится более. Что меня окончательно порадовало, так как я это сам видел и находил. Вероятно, Вы

от самого Ивана Сергеевича услышите отзыв и подтверждение] всего, что я пишу Вам.

Вы обещали быть в начале марта в Петербурге, жду Вас с нетерпением.

О портрете Кольцова еще не получил ответа, вероятно, он последует скоро.

Честь имею быть с искренним моим почтением

К. Горбунов

1871 г. марта 3-го

Портрет, как указывает Горбунов, понравился Тургеневу. Он нашел его похожим. Художник пишет также, что свой отзыв Тургенев должен был подтвердить Третьякову. Очевидно, писатель сделал это, будучи в Москве, так как портрет был Третьяковым приобретен и выставлен в Галлерее. Горбунов получил за портрет триста рублей — сумму достаточно высокую по тем временам. Однако в 1889 г. Третьяков передал портрет в Радищевский музей в Саратове, где он хранится до настоящего времени.

На портрете 1871 г. художником особо подчеркнуты простота и благородство облика Белинского. Как и на рисунке 1843 г., критик изображен безбородым. Он выглядит несколько моложе, чем на рисунке, но лицо уже окрашено болезненным румянцем. Взгляд серых с голубиной глаз — мягкий, чего так хотелось Тургеневу, но в то же время очень волевой. Память, говорит Горбунов, сохранила ему Белинского в различных видах: «Помню его в спорах, как орла<...> Помню доброго и кроткого, как ангела». Портретисту удалось до известной степени передать эту многогранность Белинского и характерное для него сочетание физической хрупкости с «мощной», по выражению Герцена, «гладиаторской натурой бойца»⁶⁴.

В приведенных письмах художник отзывается с большой теплотой о великом друге своей юности. Этой теплотой проникнут и портрет Белинского 1871 г. — последний из портретов критика, исполненных Горбуновым.

Среди существующих изображений Белинского горбуновский портрет 1871 г. бесспорно является одним из лучших.

Однако он не завоевал широкого признания и не пользуется такой известностью, как, например, карандашный портрет, сделанный И. А. Астафьевым в 1881 г. (хранится в Третьяковской галлерее; воспроизведение см. «Лит. наследство», т. 55, стр. 5). Рисунок Астафьева обязан своей популярностью весьма положительным отзывам Тургенева, Гончарова и Кавелина, опубликованным в печати вскоре же после его появления⁶⁵.

Горбуновский портрет не был отмечен прессой и остался в тени. Приведенные выше документы показывают случайность и необоснованность такой оценки этой работы художника. Если астафьевский портрет был признан Тургеневым самым схожим из всех портретов Белинского, то и горбуновский, как мы видели, был очень сочувственно встречен писателем. Приступая к работе над портретом, Горбунов намеревался (см. письмо к П. М. Третьякову от 5/1 1871 г.) прежде чем выпустить его из мастерской, показать как можно большему числу лиц, знавших Белинского, чтобы выслушать их мнение и воспользоваться их советами. Удалось ли ему, и в какой мере, осуществить это — не выяснено. Художник ограничился в своих письмах ссылкой на одного Тургенева.

Но, хотя оценка портрета другими современниками Белинского неизвестна, все же мы думаем, что портрет 1871 г., выполненный по прямым указаниям Тургенева, получивший его одобрение, принадлежащий кисти живописца, не раз делавшего изображения Белинского с натуры, заслуживает полного доверия и серьезного внимания. Большим преимуществом портрета является и то, что он исполнен в красках.

С портрета была сделана художником автокопия⁶⁶, которая хранится теперь в ИРЛИ.

В печати портрет воспроизводился мало. Хорошее одноцветное воспроизведение в гелиографуре дано в издании Кнебеля⁶⁷. В красках портрет напечатан впервые в «Лит. наследстве», т. 56 (фронтиспис).

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ «Иллюстрация», 1858, № 20, стр. 316.
- ² «Современник», 1858, т. 69, отд. II, «Заметки Нового поэта», стр. 226.
- ³ «Иллюстрация», 1858, № 36, стр. 163.
- ⁴ И. С. Зильберштейн. М. Ю. Лермонтов в портретах. М., изд. Гослитмузея, 1941, стр. 35—38, 46. О горбуновских портретах Лермонтова. Автор дает впервые также свод сделанных Горбуновым изображений русских писателей; И. Беккер. К. А. Горбунов и его портрет М. Ю. Лермонтова. — «Лит. наследство», т. 45—46, 1948, стр. 776—781; Е. И. Смирнова. Герцен и художник Кирилл Горбунов. — «А. И. Герцен», сб. Гослитмузея, М., 1946, стр. 107—119.
- Н. П. Андиферовым подготовляется в настоящее время к печати для тома «Лит. наследства», посвященного герцено-огаревскому архиву, работа об иконографических материалах этого архива. Среди последних видное место занимают неизвестные акварельные и карандашные портреты Горбунова в альбоме Герцена. Портреты изображают людей ближайшего окружения Герцена: Е. Б. Грановскую, М. Ф. Корш, С. Кетчер, П. А. Захарьина и др. (Архив Октябрьской революции, «Герцено-огаревская коллекция»).
- ⁵ П. Савельев. Талант в цепях. Запись рассказа Марфы Дмитриевны Батюшкиной, 70 лет, с. Владыкино Каменского района. — «Земля родная», кн. 3, Пенза, 1948, стр. 90—91.
- ⁶ ЦГЛА, ф. 680, ед. хр. № 9, лл. 1 об., 3, 5. Экзаменные списки 1837—1840 гг.
- ⁷ См. в настоящем томе публикацию «Переписка Белинского с родными», стр. 185, 189.
- ⁸ Там же, стр. 189.
- ⁹ Ф. И. Буслаев. Мои воспоминания, М., 1897, стр. 46.
- ¹⁰ А. В. Кольцов. Письма, М., 1901, стр. 17, 46, 52, 59.
- ¹¹ См. «Лит. наследство», т. 56, «Белинский в неизданной переписке современников», стр. 112.
- ¹² «В. Г. Белинский и его корреспонденты», М., 1948, стр. по указателю; «Письма», II, 383—384 и в наст. томе «Переписка Белинского с родными», стр. 228.
- ¹³ В. С. Нечаева. В. Г. Белинский. Начало жизненного пути и литературной деятельности, М., 1949, стр. 80.
- ¹⁴ См. цит. статьи И. Беккера и Е. И. Смирновой.
- ¹⁵ А. А. Благовещенский. Училище живописи, ваяния и водчества в Москве. — «Русский художественный архив», 1894, вып. 1, стр. 9, 10.
- ¹⁶ ЦГЛА, ф. 680, ед. хр. № 5 «Об увольнении учеников училища живописи и ваяния из крепостного и податного состояния при поступлении в оное», лл. 18—19. Отпуск без подписи. Автор письма определяется по почерку и содержанию письма. М. Ф. Орлов (1788—1842) — директор Художественного класса, генерал, участник войн с Наполеоном, декабрист.
- ¹⁷ И. Беккер. Цит. статья, стр. 777.
- ¹⁸ Приводим текст этой записки: «Вашему сиятельству угодно написать об моем состоянии моей госпоже; возут ее Марфа Андреевна. Живет же она в Пензенской губернии, Чембарского уезда в селе Сергиевском» (ГПБ, Ленинград. Архив В. Ф. Одоевского. «Записка крепостного живописца Кирилла Горбунова»). Сообщено А. Н. Михайловой.
- ¹⁹ «Московский наблюдатель», 1839, ч. 2, март, отд. VI, «Смесь», стр. 50—52. Положительный отзыв о выставленных Горбуновым работах, но гораздо более сдержанный был помещен также в «Галатее», 1839, ч. 2, № 14, стр. 513—516.
- ²⁰ В 1843 г. при реорганизации Московского художественного класса в художественное училище туда был открыт доступ крепостным, но в устав училища было внесено требование: «чтобы помещики и податные общества давали предварительно обязательство: в случае ежели им принадлежащий ученик училища удостоится от Академии назначения к награждению серебряною медалью или к возведению к званию художника, то таковой получит увольнение из состояния, к которому принадлежал дотоле» (А. А. Благовещенский. Цит. соч. — «Русский художественный архив», 1894, вып. II, стр. 74).
- ²¹ Фамилия Горбунова напечатана в «Письмах» с опечаткой — «Борб» (см. статью Ю. Г. Оксмана — «Лит. наследство», т. 56, стр. 216). Таким образом, оставалось невыясненным, что Белинский говорит здесь о горбуновских работах.
- ²² Портреты Боткина и Грановского были сделаны Горбуновым; существовали ли горбуновские портреты Каткова и Кудрявцева — нам неизвестно.
- ²³ Л. М. Жемчужников. Мои воспоминания из прошлого. От кадетского корпуса к Академии художеств (1828—1852), М., 1926, стр. 102.
- ²⁴ И. Беккер. Цит. ст., стр. 779—780. Адресат письма П. А. Захарьин автором не назван. Ср. подлинник ИРЛИ, № 9189. L11662.
- ²⁵ ИРЛИ, № 2431/VIII, л. 23.
- ²⁶ Л. М. Жемчужников. Цит. соч., стр. 101.
- ²⁷ Ср. Е. И. Смирнова и И. Беккер. Цит. статьи.

²⁸ Надпись проверена нами de visu. Текст ее следующий: «Портрет Белинского работы Горбунова 1838». Ниже этой надписи, сделанной рукой В. П. Боткина, надпись вероятно В. В. Стасова: «Белинский 1838» и «1877», а выше, над надписью: «1838».

²⁹ А. Н. Пыпин. Белинский, его жизнь и переписка, изд. 2-е, СПб., 1908, стр. 574.

³⁰ «Отчет императорской публичной библиотеки за 1877 год». СПб., 1879, стр. 116.

³¹ «Венок Белинскому». Сб. под ред. Н. К. Пиксанова. М., 1924, стр. 284.

³² «Исторический вестник», 1881, № 10. Портрет хранится теперь в ИРЛИ в Музее Пушкина, г. Пушкин. Об авторе этого портрета см. ниже сообщение К. П. Богавеской.

³³ «Венок Белинскому», стр. 284.

³⁴ См. в настоящем томе «Переписку Белинского с родными», стр. 211.

³⁵ А. Н. Пыпин. Цит. соч., стр. 573.

³⁶ Аquareльные портреты Белинского 1838 г. были, как указано, впервые напечатаны: марьяновский — в 1881, горбуновский — в 1924 г. Рисунок Е. А. Языковой 1843 г. воспроизведен в печати впервые в 1880 г. с копии Редера в «Живописном обозрении», № 44, 1 ноября. Там же опубликован рассказ М. А. Языкова о том, как был создан портрет: «Помещаемый в этом номере „Живописного обозрения“ портрет Белинского сделан за несколько дней до его смерти. Вот история этого портрета, как любезно сообщил нам ее Михаил Александрович Языков, один из немногих оставшихся в живых современников и друзей Белинского. „Белинский умер 37 лет в чахотке, — пишет М. А. Языков, — и за несколько недель перед смертью по большей части лежал целый день на своей кушетке и в таком положении принимал близких ему людей. В это-то время моя жена, часто навещавшая семейство Белинского, как-то раз оставалась дольше обыкновенного, сидя у больного на той же кушетке, где он лежал, и тихо разговаривая со страдальцем. Положение Белинского произвело на нее сильное впечатление, и жена моя, возвратясь домой, нарисовала карандашом ночью, в один присест портрет Белинского с страдальческим выражением лица, т. е. в том виде, как он ей показался в тот вечер. Портрет вышел поразительного сходства. Некрасов, придя ко мне и увидев портрет, просил мою жену сделать копию, и она под живым впечатлением нарисовала копию так удачно, что невозможно было отличить ее от оригинала. Оригинал портрета хранился у меня до нынешнего лета. В бытность мою в Москве во время пушкинских празднеств я встретился с П. М. Третьяковым, собирателем портретов русских замечательных людей, и уступил ему портрет Белинского. Как мне кажется, Павел Михайлович имел намерение воспроизвести портрет Белинского масляными красками для своей московской галереи». Рисунок Е. А. Языковой хранится теперь в Третьяковской галерее. Автокопия, сделанная для Некрасова, — в ИРЛИ. В 1858 г. для Некрасова была сделана с рисунка Языковой еще одна копия художником Редером.

После смерти поэта эта копия находилась у П. А. Ефремова. Теперь она хранится в ИРЛИ, куда передана из Института мировой литературы АН СССР им. Горького. Воспроизведение см. «Лит. наследство», т. 55, стр. 53.

³⁷ С. П. Виноградов. Люди сороковых годов в литографиях К. Горбунова. — «Старые годы», 1909, февраль, стр. 103. См. также Э. Голлербах. История гравюры и литографии в России, 1923, стр. 95.

³⁸ М. А. Языков. Цит. воспоминания. Рисунок был передан в Третьяковскую галерею Е. А. Языковой (см. письмо ее к П. М. Третьякову. Архив Третьяковской галереи).

³⁹ «Альбом выставки, устроенной обществом любителей российской словесности в память Виссариона Григорьевича Белинского 8—12 апреля 1898 г.», изд. 2-е, М., 1898, стр. 5.

⁴⁰ «Русская мысль», 1882, № 9, стр. 312.

⁴¹ И. С. Тургенев. Воспоминания о Белинском. — «В. Г. Белинский в воспоминаниях современников», М., 1948, стр. 349.

⁴² «Портретная галерея русских литераторов, журналистов, художников и др. знаменитых людей», изд. Мюнстера, 1859.

⁴³ К. Д. Кавелин. Цит. соч., стр. 312.

⁴⁴ А. Н. Пыпин. Цит. соч., стр. 574.

⁴⁵ ЦГЛА, ф. В. М. Лазаревского, 277, № 90, л. 5 об. Сообщено Л. Р. Ланским. Михаил Иванович Ильенко — педагог. В то время преподаватель русской словесности в Харьковском институте благородных девиц.

⁴⁶ «А. Ловягин» («Из бесед с П. А. Ефремовым»). — «Русское библиологическое общество. Доклады и отчеты (новая серия)», вып. 1, СПб., 1908, стр. 2.

⁴⁷ «Русская старина», 1876, февраль, стр. 347.

⁴⁸ «Каталог выставки, устроенной Обществом любителей российской словесности в память Виссариона Григорьевича Белинского 8—11 апреля 1898 г.», Изд. Общества любителей рос. словесности, М., 1898, стр. 4—5.

⁴⁹ В. Я. Адарюков и Н. А. Обольянин. Словарь русских литографированных портретов, СПб., 1916.

⁵⁰ Известно, например, что в 1845 г. Горбунов печатал свои литографские работы в литографии Гойе де Фонтена.— См. «Отеч. записки», 1845, т. XLIII, отд. VI, стр. 42—43.

⁵¹ Н. В. Некрасов. Портреты Белинского.— «Русские ведомости», 1911, № 123 от 23 мая, стр. 2.

⁵² «Т. Н. Грановский и его переписка», М., 1897, т. II, стр. 274, подлинник по-французски.

⁵³ М. А. Языков. Цит. воспоминания.

⁵⁴ Сведения о горбуновском портрете Белинского, послужившем оригиналом для гравюры Иордана, вероятно, можно было бы почерпнуть из дневника Иордана, который последний вел в 1856—1876 гг. и где записывал «день за днем все события жизни... занятия» («Записки Ф. И. Иордана», М., 1918, стр. 329). Местонахождение дневника, однако, осталось нам неизвестным.

⁵⁵ «Путеводитель по Дашковскому собранию изображений русских деятелей», изд. 4-е, М., 1889, стр. 46.

⁵⁶ Публикуемые письма Горбунова к П. М. Третьякову хранятся в архиве Третьяковской галлерей — 1/1252, 1/1253, 1/1254.

⁵⁷ Это письмо Третьякова неизвестно.

⁵⁸ О работе Н. Н. Ге над бюстом Белинского В. В. Стасов пишет: «... Ге <...> вылепил бюст Белинского, которого всегда так обожал <...> Ге не был достаточно опытен и уверен в себе по части скульптуры и потому охотно слушался для бюста Белинского советов и указаний Антокольского <...> Антокольский посоветовал ему вместо базы или ножки под бюстом вылепить несколько наваленных грудью книг. Ге так и сделал. Бюст Белинского вышел не дурен, благодаря множеству накопленных для Ге портретов, советов и указаний многих знавших Белинского еще лично (Тургенев, Анненков, Некрасов), а также благодаря и помощи Антокольского» («Николай Николаевич Ге, его жизнь и переписка». Составил В. В. Стасов. М., 1904, стр. 242—243). Неопубликованную записку Ге о его работе над бюстом Белинского см. в архиве А. Н. Пыпина. ГПБ (Ленинград).

⁵⁹ Речь идет об акварельном портрете Кольцова, сделанном Горбуновым в 1838 г. Находится теперь в Третьяковской галлерее. Автокопия маслом с этой акварели была осуществлена Горбуновым. Находится в ИРЛИ.

⁶⁰ Рисунок карандашом хранится в Третьяковской галлерее. Воспроизведение — см. «Лит. наследство», т. 55, 1948, стр. 435.

⁶¹ «Однажды, — пишет Жемчужников, — И. С. Тургенев с П. В. Анненковым позвали меня и Горбунова в квартиру Тургенева и устроили состязание певцов. Горбунов пел русские, а я малороссийские народные песни». Победителем из состязания вышел Горбунов. В описании Жемчужникова Горбунов напоминает поэтический образ «Яшки-турка» из рассказа Тургенева «Шевцы» (1850). (Л. М. Жемчужников. Цит. соч., стр. 101).

⁶² Тургенев в этот свой приезд в Россию пробыл в Петербурге от 13/25 февраля до 4/16 марта, а затем выехал в Москву. Летопись жизни писателя не отмечает посещений им Горбунова. Ср. М. К. Клеман. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева, «Academia», 1934.

⁶³ ИРЛИ. Архив П. В. Анненкова, ф. 7, ед. хр. № 32.

⁶⁴ А. И. Герцен. Былое и думы.— Полн. собр. соч. и писем. Под ред. М. К. Лемке. Т. XIII, стр. 24.

⁶⁵ «Русская мысль», 1882, № 9, стр. 312 (отзыв К. Д. Кавелина); П. И. Астров. «Христос» художника И. А. Астафьева, М., 1911 (приводится текст письма И. С. Тургенева к П. М. Третьякову от 20 мая 1881 г. с отзывом о портрете Белинского работы Астафьева и отзыв Гончарова о том же портрете). Материалом для портрета Белинского И. А. Астафьев послужил рисунок К. А. Горбунова 1843 г. и посмертная маска критика. Эту маску он получил от самого Горбунова, который в помощь художнику предварительно покрыл на ней соответствующей раскраской усы, бороду и волосы. См. Н. В. Некрасов. Портреты В. Г. Белинского работы И. А. Астафьева.— «Известия Общества преподавателей графических искусств», 1911, № 5, стр. 188—190.

⁶⁶ См. «Каталог выставки И. С. Тургенева», СПб., 1909.

⁶⁷ «Портреты русских писателей в гелиографиях», изд. Кнебеля. М., <1904>.